



**Д. Е. БУЧЕНКОВ**

## **Анархисты в России в конце XX века**

### **Некоторые выводы**

Почему анархистские группы вновь возникли в истории новой России? Анархисты по определению появляются в огосударственном обществе с юридически закрепленными гражданскими свободами — как форма реакции на него.

Распад СССР позволил гражданам более свободно самоопределяться в плане своих политических убеждений, и потому какая-то небольшая их часть в конкретное историческое время в конкретном месте сделала подобный выбор.

В отечественной истории уже был опыт анархизма в начале 20 века, поэтому и неудивительно, что как только ослаб идеологический контроль над общественным сознанием, анархизм в России появился вновь.

Сознание этого социального слоя и вообще молодых людей, только что вступивших в совершеннолетний возраст в 1980-е годы, было отчасти подготовлено к восприятию анархизма западной рок-музыкой, во многом построенной на идеях социального протеста, полуподпольно распространявшейся в СССР.

Интерес в советско-российском обществе к анархизму не был утрачен. В период перестройки создались благоприятные условия для появления анархистских групп в СССР-России и, соответственно, начала нового этапа развития радикального антиэтатизма (анархизма) в нашей стране. Эти благоприятные условия были связаны как с ситуацией ослабления контроля со стороны государства за политическим и культурным волеизъявлением граждан, так и с соответствующими нормативно-правовыми документами, отчасти закрепившими право граждан на такое

волеизъявление как в области экономической, так и в области политической деятельности.

Возрождение анархизма в СССР-России в лице первых анархистских групп сопровождалось быстрыми метаморфозами этих групп одна в другую, быстрым распадом первых анархистских структур, образованием Ассоциации Движений Анархистов (АДА), которая после распада КАС и АССА<sup>1</sup> постепенно для отечественных анархистов превращалась в главное консолидирующее ядро. Однако, АДА, в отличие от КАС, у которой существовали региональные организации на территориях, после 1991 года вышедших из состава СССР, уже стала не общесоюзной, а — общероссийской организацией. Анархистские группы в союзных республиках СССР, в отличие от центрально-европейской части России, появились чуть позже — не в конце 1980-х, а в начале 1990-х годов (например, Федерация Анархистов Донбасса на Украине и Федерация Анархистов Белоруссии).

Первые анархистские объединения России конца 20 века, как и объединения анархистов начала 20 века, уже изначально не ориентировались на создание партии (партий). Создание партии противоречит самим основам политического мировоззрения анархизма. Не потому, что партия это — «авторитарная структура» и «подавляет личность», а потому, что партия это политическая организация, которая создается с целью участия в парламентской жизни. Анархизм отрицает либеральные ценности (представительную демократию и парламентаризм в том числе), потому создание партий, участие в парламентской жизни огосударственного общества для анархистов является запретной темой. Современные анархисты России не участвовали ни в одной избирательной кампании по выборам в Государственную Думу или в президентских выборах; более того — они всегда призывали либо бойкотировать выборы в государственные органы власти, либо голосовать против всех кандидатов\*.

---

\* Например, это подтверждают следующие материалы: А ты бойкотируешь выборы? <листовка революционных анархо-синдикалистов>, 1995 г. // Архив автора; Выборы кончились — проблемы остались! <листовка Конфедерации Анархо-Синдикалистов>, май 1989 г. // Архив автора; Голосуй против всех! <листовка Нижегородской Анархо-Группы в связи с выборами президента РФ в марте 2000 г.>, март 2000 г. // Архив автора; Новое поколение не выбирает! <листовка движения «Хранители радуги»<sup>2</sup> против выборов>, ? г. // Архив автора; Против кандидатуры Путина!..16.03.2000 <листовка движения «Хранители радуги» в связи с выборами президента РФ в марте 2000 г.> // Архив автора.

С одной стороны, принципиальный отказ от участия в парламентской жизни государства уже изначально лишает анархистские группы возможности полноценно участвовать в политической жизни огосударственного общества, изначально помещая их на периферию политической жизни, постоянно грозя столкнуть анархистов в положение политизированных маргиналов. В либертарное движение приходит порой немало талантливых, решительных и волевых людей, способных поднять его на такой высокий уровень, находясь на котором оно могло бы определять на определенном этапе развитие общества вообще, однако идеологическое положение анархизма, согласно которому ни анархистское объединение, ни сами анархисты никогда не могут не только выдвигать своих кандидатов в институты парламентской демократии, но и голосовать за них, отпугивает очень многих, поскольку многие талантливые политики, которые возможно могли бы реализовать себя в рамках анархической среды перестают видеть реальную перспективу своей деятельности в условиях парламентской представительной демократии. Поэтому анархисты постоянно ищут некоторые обходные пути, с помощью которых они могли бы попытаться повлиять на развитие общества, на работу отдельных его механизмов.

Такие пути уже более ста лет (и современные анархисты России здесь не исключение) анархисты пытаются найти либо в создании альтернативных (то есть созданных независимо от инициатив государственных чиновников или работодателей) профсоюзов, либо (как компромиссный вариант) в отдельных случаях пытаюсь выставлять кандидатов на местных выборах, либо создавая террористические организации, либо пытаюсь создавать свои собственные микрообщества в больших мегаполисах (здесь мы имеем в виду движение по захвату домов — сквоттерское движение, особенно сильно развившееся в Европе в 1970–1980-е гг.). На наш взгляд такой «обходной путь» (и вполне эффективный) может быть найден, и помочь может в этом, наверное, неординарность мышления и сильное желание конструктивно работать. Анархисты в принципе не отрицают создание для себя политических организаций, они лишь отрицают парламентаризм, поскольку он основан на представительной демократии, ратуя взамен ее за прямую демократию. Концепция анархизма в сфере политики почти полностью «умещается» во фразе: уничтожение государства путем децентрализации власти в органах местного самоуправления,

основанных на принципах прямой демократии, а вот какие могут быть способы достижения этого — вот тут-то анархистам придется когда-нибудь ясно и осовременено сформулировать.

Безусловно, попытки все-таки создать «анархистскую партию» предпринимались некоторыми анархистами неоднократно, тем не менее анархисты — инициаторы таких объединений вкладывали в слово «партия» свой смысл, отличный от традиционного: ни одна из таких партий (в начале 20 века или в конце) не участвовала в выборах в парламент (в Государственную думу). В большинстве случаев речь шла о более-менее структурированной анархистской организации. Одной из первых в истории анархического движения попыток создать такую структуру была «Платформа» Махно-Аршинова, которую лидеры анархического повстанческого движения Украины 1918–1922 гг. написали будучи в иммиграции во Франции\*. Из новейшей истории приведем в качестве примера так называемую Российскую Партию Анархистов (РПА) в Республике Карелия, появившуюся где-то в 2000 году, которая не вела никакой деятельности кроме нерегулярного обновления своего сайта в интернет (<http://rpakarelia.narod.ru>). В Москве в начале 1990-х существовала небольшая группа «Союз Вольных Тружеников», называвшая себя анархистской партией.

Кроме этого на Украине существует сейчас так называемый Союз Анархистов Украины (САУ), выпускающий газету «Набат», который зарегистрирован как политическая партия в органах юстиции в 2002 г.; в Германии — Свободный Рабочий Союз — Анархическая Партия (<http://www.fau-ap.de>) и т. п. То есть попытки создавать политические объединения, в которых так или иначе фигурировало бы слово «партия» имеют место в современной истории — как в странах бывшего СССР, так и в Европе. Однако, если брать действительно влиятельные в анархической среде объединения, ни одно из них не пытается и не пыталось обозначить себя как «партию».

Путь успешного развития либертарного движения лежит не в культивировании партстроительства (что не следует путать с созданием стабильно и эффективно функционирующих объединений), а в работе в социально полезной деятельности в тех

---

\* Аршинов П. А. Организационная Платформа Всеобщего Союза Анархистов (Проект) // Анархисты. Документы и материалы: В 2 т. — Т. 2. М., 1999. Документ № 490. С. 471.

областях, где государство работает неэффективно, там, где государство никогда не будет работать эффективно.

Например, неплохим примером в постперестроечной России является антимилиитаристское движение, появившееся примерно после 1994 г., в виде отдельных правозащитных организаций и отдельных правозащитников, которые, умело пользуясь непроработанностью законодательства в отдельных моментах, за не очень большую плату или бесплатно помогали призывникам не пойти служить в ВС РФ. И таких проблемных моментов, на наш взгляд, очень много, если присмотреться к нашему современному обществу.

Условно все развитие либертарного движения в России в конце XX — начале XXI в. можно разделить на четыре этапа. Первый этап — это вызревание из «неформального» движения СССР анархистских объединений (прежде речь идет о двух объединениях: Конфедерации Анархо-Синдикалистов и Анархо-Синдикалистской Свободной Ассоциации). Это — 1988–1990-й гг. Данный этап характеризуется сильной антибольшевистской позицией, началом роста количественной численности анархического движения.

Второй этап — 1990–1993 гг. Он приходится на события, принесшие значительные изменения в СССР-России. Это время характерно появлением многих анархистских групп, как в крупных, так и в совсем небольших населенных пунктах нашей страны. Одновременно с этим на этом же этапе начался кризис анархистских организаций в России, начиная с того момента, как ее политическая система стала понемногу стабилизироваться после принятия в декабре 1993 г. Конституции РФ.

Третий этап 1994–1999 гг. Хотя, с одной стороны, это время заметного упадка анархизма в России, когда многие объединения перестали существовать или быть заметными даже в рамках леворадикального спектра, тем не менее в этот период заявила о себе террористическая группа Новая Революционная Альтернатива, а в оборот отечественной анархистской теории стали привлекаться некоторые новые элементы (феминизм, либертарный муниципализм).

Наконец, четвертый этап — 2000–2002 гг., характеризуется началом поиска путей по выходу из кризисной ситуации и появлением новых групп. Это время повышенного внимания к западному так называемому «антиглобалистскому» движению, пересмотр

позиций анархизмом в отношении традиционных левых, что приводит к некоторому потеплению отношений с российскими левыми большевистского плана (это стало происходить еще на третьем этапе). Положительным моментом этого этапа являются попытки адаптировать анархизм к современной ситуации.

Что же касается дальнейших перспектив развития правого крыла отечественного анархизма, то, на наш взгляд, оно либо совсем исчезнет, либо правые анархисты окончательно отойдут от анархизма на так называемые «либертарианские» позиции (то есть, на позиции умеренно-антигосударственные и не антикапиталистические). При этом, в случае развития правого российского анархизма по последнему сценарию, инициаторами создания «либертарианских» групп станут, скорее всего, не те российские анархисты, которые начали историю правого анархизма в 1980-е гг., многие из которых уже не столь твердо ныне придерживаются прокапиталистической ориентации, но совсем другие люди, возможно даже не из «левацкой» среды.

### Заключение

Возрождение либертарного (анархического) движения в России в 1980–1990-е гг. — исторический факт. Появление анархистских групп происходило в ситуации осмысления многих теоретических положений анархизма, путем привнесения в них новых теорий. В частности, в процессе поиска новых идей часть отечественных либертарианцев восприняла идеи либертарного муниципализма американского анархиста Мюррея Букчина. Оформилось такое явление как правый анархизм.

При этом анархисты пользовались некоторым успехом у части населения СССР, возбуждали интерес как новое невиданное явление. Характерный случай описывал краснодарской корреспондент анархистского информационного бюллетеня «АН-Пресс» Дмитрий Рябинин в 1991 году. Второго июня 1991 года он пошел на митинг партии «Демократическая Россия» в городе Шахты Краснодарского края. «Пока демократы занимались словопрением, я распространял “Свободный договор”, что вызвало страшный ажиотаж митингующих, и газету вырывали прямо из рук. Пятьдесят экземпляров было продано за 8 минут. Организаторы митинга даже попросили отойти в сторону, так как я мешал проведению митинга. Потом я выступил на митинге в поддержку Ельцина

с позиции анархо-демократии и получил бурю аплодисментов, которых не удостоивался не один из выступающих»\*.

Возрождение происходило в форме массового появления малочисленных анархистских групп в крупных городах России. Постоянно стремясь к воссоединению друг с другом, они быстро меняли названия, объединялись, вновь раскалывались, пока к началу XXI века не оказались сконцентрированными в нескольких либертарных объединениях.

Возрождение анархизма не сопровождалось массовым появлением террористических группировок, как [это] произошло в России в 1903–1905 гг. В подавляющем большинстве случаев анархистские группы действовали как агитационно-пропагандистские группы внепарламентского толка. Результаты опроса анархистами самих себя показали, что большая часть их политической деятельности состоит из участия в митингах, демонстрациях и других уличных акциях\*\*. Можно выделить семь направлений этой агитации:

1. Антивыборное, антипарламентаристское направление (призывы граждан либо к бойкоту, либо к отказу от участия в голосованиях в пользу тех или иных кандидатов в любые органы государственной власти).

2. Антифашистское (агитация, направленная против ксенофобии и радикально-правых идей).

3. Антимилитаристское (протесты против войны в Чечне, призывы к отказу от службы в Вооруженных Силах РФ).

4. Гражданское (агитация против коммунальной реформы и повышения платы за коммунальные услуги, реформы ЖКХ).

5. Общепропагандистское (разъяснение целей и задач анархического движения).

6. Антирепрессивное (то есть направленное против репрессий государства)\*\*\*.

---

\* АН-Пресс. № 10. Июнь 1991 г.

\*\* АН-Пресс. № 21, 22, 23.

\*\*\* Определенный резонанс в 1991 году получило так называемое «дело Родионова-Кузнецова». После митинга памяти жертв политических репрессий 12 марта 1991 г. у здания КГБ СССР в Москве были задержаны двое анархо-панков. При этом сотрудники правоохранительных органов сильно перестарались, избивая задержанных. По всему СССР прошли митинги и пикеты в их поддержку. В начале 2000-х гг. в России был воссоздан Анархический Черный Крест — инициатива, организующая помощь анархистам, оказавшимся в беде.

7. Экологическое (организация, участие в лагерях протеста против строительства вредных для окружающей среды производств).

8. Пролетаристское (попытки подтолкнуть к акциям прямого действия непривилегированных наемных работников).

В политических кризисах августа 1991 и октября 1993 гг. анархисты не поддержали ни одну из конфликтующих сторон. Участвовали в событиях августа 1991 у Белого Дома в Москве, а в октябре 1993-го призвали граждан не участвовать в них. Также анархисты негативно отнеслись к процессу приватизации государственной и муниципальной собственности 1990-х гг. Призывали не участвовать в референдуме (или голосовать против) по конституции 1993 г., а первые негативные заявления в отношении идеологии перехода к рыночной экономике появились уже в 1990 г. В целом анархисты оказались левее коммунистов (как сторонников, так и противников КПСС) и демократов.

Те или иные оппозиционные идеологии всегда витают в воздухе. Анархизм — одна из разновидностей этих оппозиционных идеологий. Как только в обществе настает серьезный кризис — оппозиционная идеология выдвигает свою радикальную концепцию решения скопившихся проблем. Анархизм не был забыт советско-российским обществом, и как только такой кризис настал, попытался предложить свою альтернативу. В период перестройки создались благоприятные условия для появления анархистских групп в СССР-России и, соответственно, начала нового этапа развития радикального антиэтатизма (анархизма) в нашей стране. Эти благоприятные условия были связаны как с ситуацией ослабления контроля со стороны государства за политическим и культурным волеизъявлением граждан, так и с тяжелым экономическим и политическим кризисом, в который вступило СССР в конце 1980-х гг.

В направлении организационного строительства российские анархисты конца 20 века вновь оставались последовательными противниками создания «анархических партий», отрицая партию как форму политической организации. Хотя были исключения — партия «Союз Вольных Тружеников», например. Это, с одной стороны, изначально закрывало для анархических групп путь к полноценному участию в политической жизни огосударственного общества в условиях парламентской демократии. С другой стороны, анархисты к этому никогда не стремились, избирая для себя главными инструментами влияния на политическую жизнь либо профсоюзы, либо иные способы.



Анархистские группы призывали трудовые коллективы захватывать предприятия в коллективную собственность помимо государственной программы приватизации и иных нормативных и законодательных актов, очерчивающих этот процесс, организовывать управление ими на синдикалистских принципах. Однако, анархисты не смогли противопоставить широкой государственной пропаганде свою собственную концепцию перехода собственности в руки трудящихся.

Любое социально-политическое движение — это: а) люди, его составляющие, б) идеология, которая их объединяет, в) ресурсы, которыми они располагают. Сильное антиэтатистское движение, высказывающееся за кардинальные перемены в обществе, может заявить о себе в политике с какого угодно момента — забастовки, многотысячной демонстрации, взрыва гражданского протеста и пр. Но для того, чтобы эти события привели к социально-политическому движению, в обществе должна существовать среда интеллектуалов, которые, отказавшись от карьеры или параллельно с ней, живя двойной жизнью, под влиянием этих событий или до того как они произошли, языком современных общественных проблем формулировали бы соответствующую радикальную идеологию. Для того, чтобы такая среда появилась, в обществе должны быть некие причины, заставившие бы этих интеллектуалов не уходить полностью в бизнес и карьеру, плюс желательно, чтобы в культуре на этот момент существовали бы несколько знаковых фигур (писателей, художников, режиссеров и пр.), разглагольствующих о либертарной тематике или просто резко критикующих все подряд. Это первое условие — среда интеллектуалов, которая формулирует идеологию.

Второе — сама эта идеология. Третье — обретение ресурсов, чтобы «разносить» эту идеологию и совершать уже конкретные результативные действия.

В существующих условиях первое пока представляется самым важным. В масштабах, например, России в психике двух-трех-пяти и пр. десятков человек, живущих приблизительно в одно время, должно произойти нечто, что заставило бы их, как членов общества, направить свои побуждения на критику этатистского огосударствленного общества, которое они считают несправедливым, и попытки изменить его. Такое изменение, конечно, происходит не сразу, а под влиянием каких-либо условий или особой предрасположенности в подростковом возрасте. На наш взгляд,

такая среда в минимальной форме сейчас уже формируется в России, но пока проявляет себя очень слабо. На сегодня, на начальном этапе, в большей степени все зависит от воли отдельных личностей — насколько они захотят и смогут посвятить значительную часть своей жизни активизации либертарной альтернативы, а не от каких-то внешних «объективных условий». То есть чтобы движение вновь началось, необходима некоторая «критическая масса» агрессивных мыслящих людей, воспринявших либертарное мировоззрение как свое собственное.

Либертарное движение в России преследует какое-то проклятие. Как только в его рамках оформляется более-менее опытное объединение, костяк которого составляют люди около тридцатилетнего возраста, оно тут же распадается. Самые ключевые фигуры, от которых слишком многое зависит — уходят. Так произошло в КАС, так произошло с «Хранителями радуги». Почему так происходит?

Субъективная причина в том, что люди устают. Заниматься без перерыва в течение 10–15 лет радикальной общественно-политической деятельностью, не получая за это ничего, кроме морального удовлетворения от некоторых акций, — непросто.

После десяти-пятнадцати лет активной политической деятельности активистам хочется попасть в «большую политику». Многие, в конце концов, устают от бесконечных пикетов, митингов, радикальных вылазок, но при этом ничем кроме политики заниматься не умеют и не хотят. Кто-то просто самоустраниется, а кто-то пытается пролезть во влиятельные партии, попасть в Госдуму и пр. Такие люди понимают, что в рамках существующей политической конъюнктуры, далекой от революционной ситуации, их участь — оставаться маргиналами, поэтому многим хочется обрести, наконец, убедительный социальный статус. Интересный, хотя и спорный, вариант предложила оформившаяся в конце 1990-х на Украине партия «Союз Анархистов Украины». Это вариант «легального анархизма», представители которого охотно участвуют в выборах и занимаются легальным гражданским протестом.

У современного либертарного движения России сегодня три основных направления деятельности: антифашизм, борьба против принудительного призыва в вооруженные силы и экология. Для дальнейшего успешного развития необходимо больше социально-ориентированных направлений, в рамках которых происходит больше взаимодействия с массами. Контакты некоторых либертарных групп с населением фрагментарны, такие группы

самодостаточны, заняты какими-то своими узко-специфичными темами без связи с реальным социальным контекстом, а нужно чтобы это происходило регулярно.

Современное либертарное движение действует. К концу первого десятилетия 2000-х годов можно однозначно говорить об этом. В любом более менее крупном городе современной России существуют группы, которые являются либертарными, автономными по своей сути. Современное либертарное движение не менее многочисленно и не менее влиятельно в рамках внепарламентской оппозиции, чем в начале 1990-х. Дело только в том, что его совершенно не замечают, лишь изредка СМИ говорят о нем, обозначая их как «антифа» или «экологи». В начале 1990-х было переломное время, а сейчас сохраняется внешняя политическая стабильность.

Современная ситуация в России с леворадикальным движением — неопределенность. Массы еще слишком заражены верой в хороших чиновников, в суды, в способность решить все мирным путем и не понимают, что государственные чиновники — это отдельная социальная группа с узкими интересами, которым можно противопоставить только организованное радикально настроенное движение. Неопределенность также в том, что непонятно, — кто действительно «социальный агент перемен» (революционный класс). Но когда-нибудь эта неопределенность закончится, и задача либертарного движения заключается в том, чтобы к этому моменту представлять из себя движение с ясной программой, имеющее в своем распоряжении опытных, решительных, честных революционеров.

